
**К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ СОСТАВА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ
В ГОДЫ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ**
(конец 1929 г. — 1932 г.).

Я. Л. ГЕЛЬБЕРГ,
кандидат исторических наук

Сплошная коллективизация сельского хозяйства, проходившая в сложных условиях обострения классовой борьбы и международной обстановки, потребовала дальнейшего укрепления всей партии, в том числе и ее низового звена в деревне. Коммунистическая партия провела огромную работу по созданию партийных ячеек при МТС, в совхозах, в колхозах и по усилению их активности и боеспособности.

Мероприятия Коммунистической партии по росту и регулированию состава партии в деревне — неразрывная часть борьбы за повышение боеспособности деревенских партийных организаций и усиления их организаторской роли в социалистическом преобразовании сельского хозяйства.

На 1-е июля 1929 года в деревне насчитывалось 27.039 партийных ячеек и кандидатских групп, объединявших 358.936 коммунистов. Они обслуживали около 600 тысяч населенных пунктов (на одну ячейку приходилось свыше 22 населенных пункта). Примерно половина организации состояла из кандидатов партии, а среди членов партии большинство имело партийный стаж не более 2—3 лет.

1.273 ячейки совхозов, объединявшие 16.191 и 1.504 ячейки колхозов, насчитывавшие 16.461 коммуниста, составляли всего десятую часть общего числа ячеек деревни.¹ Абсолютное большинство ячеек совхозов и колхозов находилось в основных зерновых районах страны (Северный Кавказ, Украина, Поволжье). В составе деревенских партийных организаций преобладали служащие и крестьяне-единоличники. Деревенские партийные организации были построены в основном по административно-территориальному принципу (89,7% всего количества ячеек), что не соответствовало задачам начавшегося в конце 1929 года нового процесса социалистического строительства деревни—сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, как класса.

Малочисленность деревенских партийных организаций, их разбросанность, а зачастую большая территориальная оторванность ячеек от руководящих партийных организаций создавали дополнительные трудности. Боеспособность деревенских коммунистов снижалась засоренностью, в ряде случаев, их состава чуждыми элементами.

¹ Состав ВКП(б) в цифрах. Выпуск XI. Партиздат 1932, стр. 72.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства диктовала необходимость усиления борьбы за рост и регулирование состава партии в деревне. Количественное и качественное укрепление деревенских партийных организаций стало неотложной боевой задачей Коммунистической партии.

Регулирование состава партии занимает важное место во внутривнутрипартийной работе. Оно вытекает из ленинских организационных принципов построения партии, из коренного марксистского положения о руководящей роли партии в борьбе за революционное преобразование общества. Вопросы роста и регулирования рядов партии особо важное значение приобрели в условиях проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства. В стране существовали эксплуататорские классы. Продолжала оставаться опасность засорения партии чуждыми и враждебными элементами.

Монопольное положение нашей партии, особенно в условиях капиталистического окружения, обязывает к высокой революционной бдительности в отношении агентов международного империализма. Опыт КПСС и братских коммунистических партий свидетельствует, что претворение в жизнь ленинского учения о составе партии, о партийном членстве—одно из лучших гарантий по обеспечению авангардной роли партии, ее пролетарской политики, единства и монолитности.

В условиях ожесточенной классово-борьбы, роста агрессивности кулачества, когда происходила коренная ломка деревни на социалистических началах, вопросы организационного укрепления рядов партии стояли в центре внутривнутрипартийной политики. Рост рядов партии, в том числе и деревенских партийных организаций, и регулирование социального состава осуществлялось через строгое соблюдение условий приема в партию согласно Уставу ВКП(б), принятому XIV съездом партии, на основе решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 года и XVI съезда партии, постановлений Центрального Комитета по вопросам роста партии и работе местных партийных организаций. Основная суть этих директив состояла в том, что ЦК требовал все выше и выше поднимать звание и значение члена партии, постоянно проводить в жизнь ленинский принцип индивидуального отбора и укрепления рабочего ядра в партии.

Директивы Коммунистической партии по вопросам роста и регулирования рядов партии явились дальнейшей конкретизацией Устава партии в условиях всеобщего социалистического наступления.

Ноябрьский Пленум ЦК (1928 г.) в решении «О вербовке рабочих и регулировании роста партии» поставил практическую задачу — не позже конца 1930 г. не менее половины состава партии должны быть рабочими от производства.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 7 января 1929 года «Практические мероприятия по проведению резолюции ноябрьского Пленума ЦК «О вербовке рабочих и регулировании роста партии» и об улучшении в связи с этим партийной работы на предприятиях» местным партийным организациям было предложено в течение 1929—1930 гг. обеспечить в общем составе приема деревенских ячеек не менее 40% батраков и сельхозрабочих.

Практическое осуществление задач по укреплению партии проходило в решительной борьбе на два фронта. Борьба была направлена и против правых капитулянтов, как главной опасности, которые требовали огульного, уравнительного приема в партию всех социальных слоев, и против «левацких» предложений остатков троцкистов о полном вовлече-

нии в ряды партии всего пролетариата в условиях НЭПа и прекращении приема в ряды партии непролетарских элементов.

Коммунистическая партия умело сочетала борьбу за рост и укрепление партийных организаций в промышленности с борьбой за создание боеспособных партийных организаций в деревне. Число коммунистов-рабочих от станка за период с XV по XVI съезды соответственно возросло с 40,8% до 48,6%. Выросли также и укрепились деревенские партийные организации.

Под руководством местных партийных организаций коммунисты профессионального союза сельскохозяйственных и лесных рабочих активно содействовали вовлечению батраков в партию посредством развертывания этой работы через батрацкую печать, курсы пастушества, профактивистов, трактористов и т. д. На специальных курсах по подготовке батраков в партию в районах большого скопления батрачества последние ознакомились с важнейшими вопросами социалистического строительства в деревне.

Повышению политической активности батраков и значительному поднятию классового сознания масс в огромной степени способствовали организованные ЦК профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих стачки батраков против злостной эксплуатации кулачества. За 1929 год в кулацких хозяйствах была проведена 41 стачка, в 28 участвовало 5.200 батраков.¹ Почти во всех случаях стачки начинались на почве экономической борьбы с кулаком, а перерастали в политическую борьбу за организацию совхозов на землях кулаков, за выполнение нанимателями плана хлебозаготовок.

Рост политической активности и классового сознания батрацких масс способствовал выполнению решений партии по усилению пролетарского ядра деревенских организаций. При общем росте деревенских партийных организаций с 1 октября 1929 года по 1-е апреля 1930 года на 28,9% рабочая прослойка в ней выросла на 46,4%.² Это свидетельствовало о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 7 января 1929 года об обеспечении в общем составе приема деревенских ячеек не менее 40% батраков и сельхозрабочих.

Одним из решающих факторов повышения удельного веса пролетарского ядра деревенских партийных организаций в начале сплошной коллективизации явилась посылка на постоянную работу в деревню 25 тысяч рабочих по решению ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года.

На 1 января 1930 г. по роду занятий сельскохозяйственные рабочие и батраки составляли в количественном отношении 38.318 или 11,3% всего состава деревенских ячеек. Пополнение пролетарского ядра за счет 25-тысячников, из которых коммунисты составляли, примерно, 17.500 человек, значительно увеличило пролетарское ядро деревенских коммунистов. Однако их действительная роль в укреплении деревенских партийных организаций далеко выходит за пределы количественного исчисления.³ Некоторое число 25-тысячников направлялось непосредственно на партийную работу. Так, например, из 41 рабочего, посланного заводом «Амо» (ныне Московский автомобильный завод им. Лихачева) в Ново-Анненский район Хоперского округа 21 был направлен на партийную работу.⁴ Из прибывших 25-тысячников в ЦЧО на партийной работе

¹ ЦГАОР, ф. 5466, оп. 12, д. 14, л. 34.

² «Партийное строительство» № 11—12, 1930, стр. 44.

³ Мероприятия партии по отбору 25-тысячников и посылка на работу в деревню, а также их роль в коллективизации изложены в статье: «25-тысячники Витебска—проводники политики партии в деревне».

⁴ ЦГАОР, ф. 1551, оп. 14, д. 89, л. 12.

было 88 человек или 6%, из них свыше 40 назначили секретарями ячеек.¹ В Средне-Волжском крае на низовой партийной работе в деревне закрепилось 16,3% 25-тысячников.²

Местные партийные организации, работники профсоюзных и других организаций неоднократно подчеркивали роль 25-тысячников в оживлении внутрипартийной работы деревенских ячеек. Так, например, представитель рабочей бригады по обследованию работы 25-тысячников Вольского округа Нижне-Волжского края отмечал, что «...рабочий, который приехал с завода, он несет свою работу в колхозе и в кресткоме, он работает и в партийной ячейке, все что хотите делает».³

Огромная заслуга 25-тысячников заключалась и в том, что они часто начинали работу на селе с создания партийных ячеек. Так, в колхозе с. Голотяново Ржевского округа Смоленской области 25-тысячник создал партактиву, подготовив 6 батраков в партию.⁴ Рабочий завода «Мосэлектрик» писал, что он прежде всего организовал партийную ячейку.⁵

Секрет успехов 25-тысячников в укреплении деревенских партийных организаций и их росте состоял в умении создавать беспартийный актив. Живая связь с этим активом позволяла в процессе борьбы за сплошную коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества, как класса, изучать актив, приближать его к партии и лучших вовлекать в ее ряды.

Районные организации, например, Хотынецкого района Брянского округа заявляли: «Те колхозы, которыми руководят 25-тысячники, стоят на первом месте по организационному укреплению и дисциплине колхоза. Растет не только авторитет 25-тысячников, но вместе с ним растет авторитет руководимого ими колхоза. В Хотынецком районе, где работает 25-тысячник, на собрании колхоза собирались большие массы, не вошедших еще в колхоз середняков и бедноты».⁶

В постановлении президиума Северо-Кавказского совета профсоюзов от 8 января 1931 года и облпрофсовета Средне-Волжского края также отмечалось, что 25-тысячники сыграли огромную роль в развертывании колхозного движения и в укреплении пролетарского руководства социалистической перестройкой деревни.⁷

Деревенские партийные организации, которыми руководили или состояли членами 25-тысячники, превращались в боеспособные организации, твердо проводящие в своей практике линию партии, разоблачали агентов кулаков, различного рода оппортунистов, исправляли искривления политики партии в колхозном движении, организовывали новый прилив в колхозы, сколачивали вокруг себя беспартийный актив, укрепляли союз рабочих и крестьян. Ряды деревенских партийных организаций пополнялись за счет наиболее передовой части сельскохозяйственных рабочих, колхозников, трудящихся крестьян-единоличников. Под руководством 25-тысячника, секретаря партколлектива колхоза «Буденновец» Ново-Анненского района (Хоперский округ) было укреплено партруководство в колхозе. Ячейка среди колхозников пользовалась большим авторитетом. Только за период с марта по сентябрь 1930 г. она численно выросла на 50 человек. Комсомольский коллектив колхоза насчитывал 180 человек.⁸ Работница завода «Серп и Молот» (Москва) Маруся До-

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 15, д. 300, л. 10.

² Там же, оп. 15, д. 33, л. 286.

³ Там же, ф. 5451, оп. 14, д. 88, л. 166.

⁴ Там же.

⁵ «Рабочая Москва», 20 марта 1930 г.

⁶ ЦГАОР, ф. 5466, оп. 12, д. 83, л. 4.

⁷ Там же, ф. 5451, оп. 15, д. 33, л. 264, ф. 5466, оп. 13, д. 32, л. 193.

⁸ «Амовец» № 49, 18 октября 1930.

ломатова, работая в совхозе «Серп и Молот» (Урюпинский район, Хоперский округ) вначале инструктором, а затем бригадиром тракторной бригады за короткий срок вовлекла в партию и в комсомол 37 человек.¹

Активное участие рабочего класса в коллективизации сказалось на укреплении как деревенских, так и городских партийных организаций. Так, успешное окончание первого года первой пятилетки и переход в ряде районов страны к сплошной коллективизации сопровождалось колоссальным ростом активности рабочего класса, вылившейся, в частности, в массовый приток в партию.

Принимая активное участие в проведении коллективизации и на ее основе, ликвидации кулачества, как класса, рабочие обогащались опытом классовой борьбы и новым опытом социалистического строительства в деревне. На заседаниях партийных комитетов заводов, партийных и общезаводских рабочих собраниях обсуждалась работа партийных и заводских организаций в проведении коллективизации сельского хозяйства, проводились совещания 25-тысячников при заводах.²

Между городскими и деревенскими партийными организациями устанавливалась все более постоянная связь. Партийные и профсоюзные организации крупнейших заводов, в первую очередь Москвы и Ленинграда, поддерживали постоянную взаимную связь с деревней, ведя переписку, организуя соцсоревнование, перенося производственный опыт и навыки организации труда предприятий в колхозы. Они посылали делегации рабочих в деревню, а крестьянство, в свою очередь,—делегации в город, на фабрики и заводы.

Особенно прочная связь на началах взаимной деловой работы и помощи города деревне установилась между заводами «Амо», «Серп и Молот», «Динамо» (Москва) с районами подшефного Хоперского округа. Эта работа принимала различные формы: посылка рабочих бригад, контроль за работой 25-тысячников и оказание им помощи, помощь в налаживании партийной работы, создании беспартийного сплоченного актива, организации культурной работы, создании местной печати, а также прикрепление отдельных цехов к отдельным колхозам.

Формы связи рабочих и крестьян, при руководящей роли рабочего класса, расширялись. В ходе борьбы за социалистическое преобразование деревни укрепился союз рабочих и крестьян. На этой основе росли и крепились как деревенские, так и городские партийные организации.

Огромную базу для укрепления парторганизаций деревни создало строительство крупных совхозов и МТС. Так, к 1 апреля 1930 г. среднее количество коммунистов колхозных ячеек составляло 12 человек на ячейку, в совхозах—14, МТС—15, а по 57 зерносовхозам—даже 29 человек на ячейку.³ В отдельных же совхозах партиячейки достигали еще большей мощности. Так, в совхозе «Гигант» (Северный Кавказ), насчитывалось 362 коммуниста, или 27% всего количества постоянных рабочих.⁴

Регулирование состава партии осуществлялось также и по линии систематического очищения партии от проникших в ее ряды чуждых, бюрократившихся и разложившихся элементов. В период социалистической реконструкции народного хозяйства,—как отмечалось в резолюции XVI партконференции, необходимо было усилить сопротивление мелкобуржуазной стихии, сделать партию более однородной, более боеспособной. Особо внимательно партия должна была отнестись к проверке

¹ «Мартэновка» № 99(265), 14 ноября, 1930 г.

² Архив МК и МГК КПСС, ф. 429, оп. 1, кр. 109; кор. 7, л. 188, 190, 230.

³ Состав ВКП(б) в цифрах. Вып. XI, Партиздат, 1932, стр. 72.

⁴ «Партийное строительство» № 11—12, 1930, стр. 17.

состава деревенских ячеек, в которых имелось немало классово чуждых и сросшихся с кулачеством элементов.

При проведении генеральной чистки своих рядов Коммунистическая партия исходила из указаний В. И. Ленина, данных им в 1921 г. В. И. Ленин считал, что привлечение беспартийных трудящихся масс к делу чистки даст серьезные результаты. «...Оно сделает партию гораздо более сильным авангардом..., более крепко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей».¹

Однако чистка 1929 года во многом отличалась от чистки 1921 года. В 1929—1930 гг. перед Коммунистической партией стояла двусторонняя задача: с одной стороны, вовлечение в партию новых кадров рабочих, батраков, с другой, чистка от негодных элементов, исходя из общих задач по социалистической реконструкции народного хозяйства. Кроме того, в задачу чистки входила проверка личных качеств коммунистов, а также проверка содержания методов работы первичных партийных организаций. На местах развернули подготовительную работу к чистке. Через печать, собрания, в системе партпросвещения проводилась разъяснительная работа, подбирались кандидатуры в состав проверочных комиссий.²

Подготовка и проведение чистки сопровождалась ожесточенной борьбой с кулачеством. Так, например, в Московской области кулаки пытались воспользоваться чисткой, чтобы подорвать авторитет лучших коммунистов и всей партии, по-своему, по-кулацки «разъяснить» политику Коммунистической партии в деревне. Чрезвычайно важно, что на собраниях по чистке сами беспартийные батраки, бедняки и середняки разоблачали кулаков, их клевету на партию и отдельных коммунистов. Это укрепляло авторитет партии в глазах бедняцко-середняцкого крестьянства, усиливало приток в партию новых членов из среды бедняцко-батрацкого и колхозного актива. За вторую половину 1929 года по деревенским организациям Московской области было принято новых 1.190 членов партии.³

Подъем активности, сплочение и дисциплинированность партийных рядов, очищение партии от социально и идеологически чуждых элементов, не проводящих в жизнь или искажающих директивы партии, а также усиленный приток в партию батраков, колхозников и бедноты отмечалось в решениях Северо-Кавказского крайкома от 6 февраля 1930 г. «О результатах проверки хода чистки на местах»⁴ и в решении бюро Сибирского крайкома от 5 апреля 1930 г. «Об итогах проверки и чистки Сибпарторганизации».⁵

Чистка партии способствовала развертыванию критики и самокритики в деревенских парторганизациях и на этой основе—изживанию недостатков и улучшению партийной работы. Так, в деревенских организациях Ленинградской области во время чистки были вскрыты искривления классовой линии, правооппортунистическая практика отдельных коммунистов и ячеек, плохо поставленная работа с батрачеством и беднотой.

Были случаи роспуска отдельных сельрайкомов за искривление классовой линии и исключение из партии деревенских коммунистов, за сопротивление коллективизации. Чистка способствовала укреплению деревенских организаций партии.

Во время чистки вскрывались случаи зажима критики (ячейка Юрь-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 19.

² Архив института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 21, д. 3266, л. 89.

³ «За коллективизацию» № 62 (812), 25 мая 1930 г. передовая.

⁴ Архив института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 21, д. 3268, л. 39.

⁵ «Известия Сибкрайкома ВКП(б)» № 10, 1930. г.

евская, Бежецкого округа, ячейка Бережковская, Орехово-Зуевского округа)¹.

С мая 1929 г. по май 1930 г. в ходе чистки было исключено из рядов партии до 170.000 членов и кандидатов, или 11 % всего состава партии к началу чистки. В наибольшей степени чистка коснулась деревенских ячеек, где было исключено 15,4 % всего состава².

Укрепив и очистив свои ряды, Коммунистическая партия стала еще более способной вести за собой миллионы рабочих и тружеников деревни по пути социалистической реконструкции народного хозяйства. Чистка партии, говорилось в резолюции XVI съезда партии, привела к укреплению рядов партии, сделала ее более боеспособной.

На 1 апреля 1930 года число коммунистов в деревне достигло 387.631 (включая данные по итогам чистки партии). Хотя деревенские партийные организации выросли количественно незначительно (на 28.695), но боеспособность их повысилась.

На 1 апреля 1930 г. более половины (56,8 %) состава коммунистов деревни по роду занятий являлись рабочими и колхозниками. Это позволило начать перестройку деревенских партийных организаций по производственному принципу. В деревне насчитывалось 1.634 ячеек в совхозах, 68—в МТС и 9.247 — в колхозах. Удельный вес производственных ячеек деревни составил 37,5 % всего их количества.

Наиболее улучшились по социальному составу деревенские организации основных зерновых районов страны, куда было направлено большинство 25-тысячников и где шире развернулась коллективизация и имелось больше совхозов, МТС и колхозов. Областные организации основных зерновых районов страны имели в своем составе свыше 60 % рабочих и колхозников в деревне: Средневожская—70 %, Нижневожская—63 %, Северный Кавказ — 62,1 %. В остальных земледельческих областях процент рабочих и колхозников в деревенских партийных организациях был ниже: в Белоруссии, например, он составил 56,8 %. В промышленных областях, за исключением Урала (73,1), деревенские партийные организации в своем составе также имели меньший процент рабочих и колхозников по сравнению с основными зерновыми районами. В Ленинградской области он составлял 53,7, Московской — 52,4, в Ивановской — 44,9, в Нижегородской — 38,6. Из национальных республик Средней Азии наибольший удельный вес батраков в деревенских партийных организациях дает Узбекистан — 23,5 %, при среднем по СССР — 12,6 %.³

Следовательно, состав деревенских партийных организаций как в целом по стране, так и по отдельным областям, целиком отражал степень и глубину социалистического преобразования деревни. Наибольший удельный вес рабочих и колхозников в деревенских партийных организациях основных зерновых районов страны свидетельствовал, что в этих районах шире развернулся процесс сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, как класса. Во всех районах страны, как правило, деревенские коммунисты шли в авангарде колхозного движения.

В целом по СССР на 1 апреля 1930 г. коммунистов-колхозников по отношению ко всем коммунистам-крестьянам приходилось 72,5 % при проценте коллективизации на 1 июня 1930 года — 23,6. В Белоруссии количество коммунистов-колхозников соответственно составляло 90,5 %.

¹ «Коммунистическая революция» № 3, 1930, стр. 33.

² «Партийное строительство» № 11—12, 1930, стр. 18.

³ «Партийное строительство» № 11—12, 1930, стр. 44, «На аграрном фронте» № 5, 1930, стр. 20.

Р а й о н ы	Процент коммунистов колхозников на 1 апреля 1930 года	Процент коллективизации на 1 мая 1930 года
Северный Кавказ	88,8	61,2
Нижняя Волга	97	40,2
Средняя Волга	93	24,5 ¹

Успехи социалистического строительства как в городе, так и в деревне содействовали выполнению задач Коммунистической партии по улучшению ее качественного состава. В ходе борьбы за преодоление трудностей социалистического строительства, в огне ожесточенных классовых схваток с кулаком росли и выковывались огромные резервы для роста партии в деревне.

Осуществление плана Коммунистической партии по строительству в деревне последовательно социалистических предприятий — совхозов, все более и более усиливающаяся помощь социалистической промышленности деревне по строительству МТС и снабжение их все новыми типами машин, оказывали решающее воздействие на изменение социально-экономической структуры деревни, приводили к созданию многочисленной постоянной армии рабочего класса на селе. К концу первой пятилетки в СССР имелось около 5 тысяч совхозов и 2.446 МТС.

Если до сплошной коллективизации сельского хозяйства основным типом сельскохозяйственного пролетариата являлся батрак, то в период сплошной коллективизации, с усилением строительства совхозов и МТС и вовлечением батрачества в эти предприятия постепенно стало исчезать слово «батрак», а само лицо сельскохозяйственного рабочего коренным образом изменилось. В совхозах и МТС бывшие батраки освобождались от кулацкой эксплуатации, получали квалификацию тракториста, комбайнера, механика и т. д., повышался их политический и культурный уровень. Совместная работа десятков, сотен, а иногда, в крупных совхозах, и тысяч рабочих расширяла их кругозор, приближая рабочего совхозов и МТС к типу городского рабочего.

Коммунистическая партия направляла на постоянную работу в МТС и совхозы городских рабочих, которые свой большой опыт партийной и производственной работы на промышленных предприятиях переносили в деревню. В лице рабочих совхозов и МТС в деревне создавались резервы для роста партии за счет нового типа сельхозрабочих, что не могло не сказаться на укреплении деревенских парторганизаций и повышении их роли в социалистическом преобразовании деревни.

Учитывая изменения в социально-экономической структуре деревни, ЦК в «Введении к плану Оргбюро ЦК ВКП(б)» 1931 г. указал, что за счет вовлечения сельхозрабочих в ряды партии и роста партячек МТС и совхозов в лице последних создавались опорные пункты партийной работы в деревне.

Новым могучим резервом для роста партии на селе в условиях сплошной коллективизации сельского хозяйства становилось колхозное крестьянство. В колхозах, в совместном коллективном социалистическом производстве в деревне, стал выковываться новый тип труженика. Появилась реальная возможность на основе социалистических форм организации труда, на основе социалистического соревнования и ударничества при правильном сочетании личных и общественных интересов постепенно изжить мелкобуржуазную психологию, создать новый резерв для роста партии в деревне на основе индивидуального отбора колхозников-ударников.

¹ «Партийное строительство» № 11—12, 1930, стр. 20.

М. И. Калинин в 1930 г., оценивая значение колхозного крестьянства в качестве могучего резерва для роста партии и укрепления деревенских парторганизаций, указывал: «Может ли быть крепкой наша деревенская партийная организация, ежели она опиралась на индивидуальное крестьянство? Естественно, что она слаба. Другое дело колхозная опора. На этой основе наша деревенская партийная организация несомненно окрепнет».¹ Могучим резервом для роста партийных организаций деревни являлись также сельские комсомольцы, число которых к IX съезду ВЛКСМ (январь 1931 г.) составляло свыше 1,5 млн. человек.

Одним из основных резервов роста партии в деревне являлся и женский актив, особенно из числа передовых колхозниц.

Сплошная коллективизация сельского хозяйства поставила в равное положение мужчин и женщин в деревне. С ростом числа колхозов, завершением сплошной коллективизации сельского хозяйства женщины-колхозницы стали играть все большую роль в колхозном производстве. В связи с организацией отходничества колхозников в города и проведением специализации сельскохозяйственных районов, колхозов и совхозов в большинстве районов страны почти половина состава колхозников состояла из женщин, а ряд отраслей колхозного производства (животноводство, огородничество и т. д.) почти целиком обслуживались колхозницами.

Опираясь на комсомол, на новые резервы для роста партии из числа беспартийного актива рабочих совхозов, МТС, батраков, колхозников и бедноты, местные партийные организации развернули борьбу за осуществление директивных указаний ЦК ВКП(б) по вопросам роста и регулирования партийных рядов деревенских организаций.

Дальнейшему росту деревенских партийных организаций в 1930 году способствовала борьба партии за осуществление программы развернутого наступления социализма по всему фронту, выработанной XVI съездом ВКП(б).

Всеобщее наступление социализма вызвало необходимость совершенствования организационных форм и методов партийного, советского и хозяйственного руководства, сделать его более конкретным и оперативным. Ликвидация округов и укрепление квалифицированными кадрами районов (как узлового звена социалистического строительства в деревне) приблизили руководство к местам и позволили привлечь к социалистическому строительству широкие массы трудящихся. На этой основе темпы роста деревенских партийных организаций усилились.

Райкомы партии стали больше уделять внимания вопросам роста партии, рассматривая эти вопросы на заседаниях бюро и пленумов, на райпартконференциях, созывали секретарей ячеек по вопросам роста рядов деревенских коммунистов, что подтверждается данными работы райкомов.²

В соответствии с директивами и указаниями партии деревенские партийные организации развертывали борьбу за дальнейший рост своих рядов. При всех различиях в формах и методах работы по росту партии в деревне в центре внимания партии стояли вопросы правильного регулирования роста партии, не допуская засорения ячеек чуждыми элементами. Коммунистическая партия потому сумела обеспечить в своем составе преобладание рабочего ядра и сохранить правильное соотношение между различными социальными группами в партии в рассматриваемый период, что решительно боролась с самотеком и стихийностью в вопросах роста партии.

¹ М. И. Калинин «Итоги XVI съезда ВКП(б)» «Правда» от 23 июля 1930 г.

² Архив ин-та марксизма-ленинизма ф. 17, оп. 21, д. 802, л. 45; Архив МК и МГК КПСС, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 8, л. 3, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 6, св. 1, л. 4.

Так, например, в Московской партийной организации был дан решительный отпор попыткам некоторых районных организаций свести всю работу партии к чисто механическим методам. Бюро Коммунистического РК приняло решение: «К концу 1931 года удвоить (?) всю парторганизацию. Одоевский РК в решении бюро о первомайских торжествах постановил: «Наступающие первомайские празднества превратить в массовый приток в ряды партии колхозников, батраков, бедняков с расчетом удвоить (!) парторганизацию».¹

Партия вела систематическую, повседневную работу по вовлечению в свои ряды лучших представителей трудящихся, выработала умение вовлекать в партию лучших людей из рабочих и крестьян, выдвинувшихся в результате политической активности этих классов. Это умение вовлекать в партию лучших людей определялось, прежде всего, правильным проведением политической линии каждой партийной ячейкой в своей работе, правильной расстановкой коммунистов и обеспечением их авангардной роли на производстве, перенесением центра работы по росту партии в низовое звено. Там, где была слабой политико-массовая работа, ячейка не укрепляла связи с массами, а замыкалась в себе, где она не умела провести правильную политическую линию в своей работе, отсутствовал и рост партии (например, Шишкинская и Рождественная ячейки Волоколамского района Московской области).²

Повседневное внимание партийных организаций всех звеньев к вопросам роста партии привело к увеличению рядов деревенских партийных организаций, а в некоторых краях и областях (Нижегородский край, ныне Горьковская область, и др.) — к более быстрому росту их по сравнению с ростом всего состава парторганизации. В целом же по СССР деревенские парторганизации выросли за 1930 г. в 1,54 раза преимущественно за счет сельхозрабочих, батраков и колхозников.³ За 1930 год было принято в ряды партии 650 тыс. человек, из них свыше 450 тыс. производственных рабочих. В постановлении «О росте партии за 1930 год» от 6 марта 1931 г. ЦК ВКП(б) признал эти итоги роста удовлетворительными и соответствующими темпам социалистического строительства и задачам партии на том этапе.

К началу 1931 года по социальному составу деревенские парторганизации состояли из рабочих и батраков на 9,3%, из колхозников на 53,6%, из единоличников и остальных на 37,1%. Удельный вес женщин в деревенских парторганизациях за 1930 г. повысился с 10,5 до 13,4%, колхозников — соответственно с 25,2 до 53,6%. В то же время уменьшился удельный вес сельхозрабочих и батраков с 11,3 до 9,3% и членов ВЛКСМ — с 12,3 до 10,8%.⁴ Всего в рядах деревенских коммунистов насчитывалось 516.897 человек. Уменьшение удельного веса сельхозрабочих и батраков объяснялось, прежде всего, значительной передвижкой сельхозрабочих и батраков в группу колхозников. Так, например, Центральный Комитет профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих в соответствии с задачами сплошной коллективизации сельского хозяйства постановил в 1930 г. коллективизировать батраков и сельхозрабочих не менее одного миллиона (27,6% общего количества членов союза), из них в весеннюю кампанию 650.000 человек. На апрель 1930 года, по неполным данным, было вовлечено в колхозы около 700.000

¹ «Рабочая Москва». № 19, 22 января 1930.

² Архив МК и МГК КПСС, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 6, св. 1, л. 4.

³ «Бюллетень Нижегородского краевого комитета ВКП(б)» № 8, 1931 г., стр. 2. «Партработник Северного Кавказа» № 22, 1932, стр. 7—8, «Партийное строительство» № 3—4, 1931 г., стр. 18.

⁴ Состав ВКП(б) в цифрах, вып. XI, стр. 72.

батраков и сельхозрабочих, или 70% плана 1930 года.¹ Эти мероприятия приводили к тому, что в составе коммунистов-колхозников насчитывалось на 1 января 1931 г. 42.278 бывших батраков и сельхозрабочих или 15,5% всего состава деревенских организаций, а на 1 апреля 1931 года их стало уже 52.900.² Уменьшение удельного веса батраков и сельхозрабочих в партии за 1930 год объяснилось также ослаблением работы среди них со стороны ячеек и кандидатских групп в отдельных организациях.³

В системе деревенских ячеек в 1930 году произошла значительная перегруппировка. Количество ячеек совхозов и МТС увеличилось более чем в 2 раза. 45% всех деревенских ячеек стало колхозными. Эти сдвиги крупнейшего политического значения давали возможность в дальнейшем укреплять деревенские парторганизации. Однако в среднем по СССР на одну деревенскую ячейку приходилось 15 коммунистов, а все количество партячеек (34000) не охватывало ни числа сельсоветов (около 70.000), ни числа совхозов и МТС (6—7000).⁴ ЦК во «Введении к плану Оргбюро ЦК ВКП(б)» на 1931 год, исходя из разрозненности деревенских организаций и их организационной слабости, малочисленности, постановил превратить совхозы и МТС в опорные пункты партийной работы в деревне, что создавало прочную базу для улучшения роста деревенских партийных организаций.

Исходя из дальнейших задач социалистического преобразования деревни и обеспечения ведущей роли в нем деревенских коммунистов, Коммунистическая партия разработала конкретную программу дальнейшего роста партийных организаций деревни, нашедшую свое выражение в постановлении ЦК ВКП(б) от 6 марта 1931 года «О росте партии за 1930 год». В этом постановлении говорилось о необходимости в 1931 г. расширения и укрепления деревенской партийной организации путем создания в ней крепкого пролетарского ядра из лучшей части сельскохозяйственного пролетариата и создания опорных пунктов партийной работы во всех совхозах, МТС и крупных колхозах.⁵ В постановлении подчеркивалась также необходимость развертывания работы по вовлечению в партию лучшей части колхозников и колхозниц, проверенных в классовой борьбе с кулачеством и проявивших себя действительными организаторами укрепления колхозов и инициаторами в деле развертывания социалистических форм труда—социалистического соревнования и ударничества.

Создание опорных пунктов партийной работы при совхозах, МТС, крупных колхозах содействовало росту партии в деревне в 1931—32 г.г. Результатом этого явилось, во-первых, быстрое расширение сети партийных ячеек совхозов и МТС, во-вторых, тяжесть работы по вовлечению новых пополнений в партию была перенесена в низовое звено деревенских партийных организаций, в-третьих, лучшие образцы по росту рядов партии переносились из одних ячеек в другие. Так, например, бюро Дмитриевского РК (Московская область), обсуждая работу Рогачевского сельпарткома (ноябрь 1931 г.), отметило, что в результате конкретного и оперативного руководства парткома и успешного выполнения всех хозяйственно-политических задач, улучшения партийно-массовой работы и четкой политической линии было подано 51 заявление о прие-

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 14, д. 84, л. 12.

² «Партийное строительство» № 17, 1931, стр. 40.

³ «Бюллетень Нижегородского крайкома ВКП(б)» № 8, 1931, стр. 4. «Известия Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б)» № 21, 1930, стр. 32.

⁴ «Партийное строительство» № 17, 1931, стр. 2.

⁵ «Справочник партийного работника» вып. восьмой, Партиздат, 1934, стр. 304.

ме в партию. Теряевская опорная ячейка Волоколамского района за год (с 1 апреля 1931 г.) выросла почти в 3 раза. Опорная ячейка переносила опыт своей работы в соседние ячейки¹.

В центре внимания работы по росту партии стояла борьба за качество принимаемых, за вовлечение в ряды партии работников ведущих профессий МТС, совхозов и колхозов.

Коммунистический райком Московской области в решении бюро от 5 июля 1932 года постановил вовлекать в партию передовых колхозников, особенно бригадиров в колхозах.² Партийная организация совхоза «Гигант» (Северный Кавказ) в 1931 г. значительно увеличила прослойку среди ведущих профессий рабочих—трактористов и комбайнеров, составивших 46,7% всего количества, вовлеченных партийной организацией в ряды партии.

Успехи социалистического строительства в деревне и авангардная роль коммунистов в колхозном движении вызвали огромную тягу в партию. За 1931 г. в ее ряды принято 295,5 тысяч колхозников (79,2%), 64,5 тысяч сельхозрабочих (17,9%) и 11 тысяч крестьян-единоличников (2,9%), а всего — 371 тысяча человек, против 86 тысяч в 1929 году и 228 тысяч в 1930 г. Анализ роста деревенских партийных организаций за 1931 г. показывает, что при росте за год колхозных ячеек в 2 раза число ячеек совхозов и МТС выросло более чем в 2,5 раза. Это обстоятельство имело своим следствием увеличение пролетарского ядра в деревенских организациях за счет сельхозрабочих и батраков с 9,3 до 10,6%. Почти во всех МТС и совхозах были партячейки. Особенно быстро выросло их количество в МТС — основных пролетарских центрах деревни, число которых увеличилось за год более чем в 6 раз, и в животноводческих совхозах — почти в 3 раза.

Удельный вес ячеек МТС и совхозов среди деревенских партийных организаций вырос с 8,3 до 15,7%.³ Удельный вес колхозных ячеек повысился за это время с 44,9 до 66,4%, а число колхозников в партии соответственно выросло с 53,6 до 61,8%. Следовательно, сельскохозяйственные рабочие, батраки и колхозники к началу 1932 года составили 72,4% всего количества деревенских коммунистов.

Рост партийных организаций, как правило, повышал их боеспособность, умножая связи с массами, расширял охват партийным влиянием, поднимал на более высокий уровень активность масс. Наиболее серьезным недостатком в организационном строении колхозных ячеек явилось нарушение производственного принципа их построения. Значительная часть колхозных ячеек фактически строилась по административно-территориальному принципу, являлись межколхозными. Многие колхозные ячейки объединяли в своих рядах коммунистов, не принимавших непосредственного участия в колхозном производстве. Это снижало их боеспособность.

Успехи, достигнутые в росте партии, не прошли без преодоления ряда трудностей. Эти трудности были трудностями классовой борьбы. Успешная борьба Коммунистической партии за всеобщее социалистическое наступление сопровождалась обострением классовой борьбы и оживлением агентуры отживающих классов в самой партии.

Факты саботажа хлебозаготовок и осеннего сева, организованные кулачеством в отдельных районах Северного Кавказа, Украины и других районах страны в 1932 г., примеры кулацкого перерождения некото-

¹ Архив МК и МГК. КПСС. ф. 96, оп. 1, ед. хр. 25, кор. 2, л. 148; ф. 92, оп. 1, ед. хр. 14, св. 1, л. 38.

² Там же, ф. 114, оп. 1, ед. хр. 6, кор. 1, л. 123, 124.

³ «Партийное строительство» № 11—12, 1932, стр. 46.

рых сельских коммунистов, ставших фактически проводниками саботажа, проникновение в деревенские ячейки (особенно в районах Кубани) чуждых элементов — всё это говорило о том, что классовый враг продолжал бешено сопротивляться. Это еще раз свидетельствовало о важности решений XVII партконференции, указавших, что неизбежно было обострение классовой борьбы в отдельные моменты, и особенно в отдельных районах и на отдельных участках социалистической стройки.

Многие деревенские партийные организации, лишённые зачастую революционного чутья и бдительности, в ряде мест ослабили борьбу за качество принимаемых в партию, не учли изменений методов борьбы кулачества в связи с победой колхозного строя. Кулаки, проникая в колхозы, совхозы в качестве счетоводов, завхозов, кладовщиков, под видом «незаменимых» людей, прикрываясь маской колхозников, стремились разложить колхозы изнутри, восстановить власть помещиков и кулаков. Там, где не учитывались эти особенности классовой борьбы, кулакам и их агентам удавалось проникнуть не только в колхозы, но и в партию, чтобы творить там свое гнусное дело. Одним из каналов проникновения в ряды партии чуждых элементов явилось нарушение ленинских принципов индивидуального отбора принимаемых в партию.

Как отмечалось в передовой центрального органа партии, газете «Правда», не везде партийные организации проводили тщательный отбор вступающих в партию. Больше того, некоторые парторганизации явно увлекались погоней за количеством, «парадной» стороной дела, принимали в партию к праздникам и т. д.¹ Особенно неблагоприятно с ростом партии обстояло в деревенских парторганизациях на Северном Кавказе. Здесь имелись неоднократные случаи явного искажения партийной линии по вопросам роста и регулирования состава партии. Отдельные райкомы вставляли на путь административного насаждения ячеек во всех колхозах и бригадах, что на деле вело к осужденному партией механическому, нездоровому разбуханию сельской парторганизации и облегчало проникновение в нее чуждых и примазавшихся элементов.

Кулаки, для организации сопротивления наступлению социализма, использовали все средства, все остатки своего влияния. Так, на Северном Кавказе в 1932 г. кулаки в целях саботажа хлебозаготовок использовали не только прямых своих агентов в партии, но и отдельных коммунистов-примиренцев, скатившихся в лагерь контрреволюции. Этим объяснялось, что начавшийся на Северном Кавказе кулацкий саботаж был сломлен лишь после решительного вмешательства ЦК ВКП(б).

В газете «Правда», в центральной и местной печати приводилось немало примеров, когда отдельные коммунисты и даже группы коммунистов являлись помощниками кулаков в проведении саботажа хлебозаготовок и осеннего сева 1932 года.² Наличие в рядах партии классово чуждых и враждебных элементов, врагов партии с партийным билетом было одной из важнейших особенностей классовой борьбы в данный период.

Регулируя социальный состав партии, Центральный Комитет в 1932 году провел чистку деревенских ячеек Кубани и некоторых районов Украины. Она проводилась согласно постановлению ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) от 4 ноября 1932 года в целях укрепления партийных организаций, поднятия боеспособности их рядов и мобилизации парторганизаций и широких трудящихся масс на выполнение стоящих перед ними задач. Комиссии по чистке столкнулись с большой засорённостью партийных рядов чуждыми элементами в колхозных и других сельских организациях. К январю 1933 г., например, из проверенных колхозных ячеек 17

¹ «Правда» № 342 (5507), 12 декабря 1932 года.

² «Правда» № 316 (548), 16 ноября 1932 г.

районов Кубани было исключено свыше 32% их состава, по МТС — 18%, по совхозам — 19%. Иногда приходилось исключать из партии целиком весь состав колхозной ячейки, как это имело место, например, в одной ячейке станицы Темижбекской.¹

Вместе с тем, чистка показала, что на Северном Кавказе имелось немало боеспособных ячеек и значительное количество стойких деревенских коммунистов. В станице Пластуновской Кореневского района ячейка колхоза «Победа», объединив вокруг себя колхозный актив, правильно распределила партийные силы. Колхоз справился с хлебозаготовками и выполнил встречный план.²

Всего из краевой партийной организации было исключено около 20% ее состава. Только по 17 районам Кубани было исключено из общего количества 30,8% коммунистов.³ Огромную помощь комиссиям по чистке в выявлении чуждых элементов, в поднятии боеспособности деревенских партийных организаций и закреплению результатов чистки оказали оргпартгруппы. В январе 1933 года в крае имелось 38 таких групп. В их задачу входило: массовая разъяснительная работа о задачах чистки, а главное — наладить работу парторганизации, закрепить резерв партактивов для выдвижения на руководящую работу взамен исключенных, выявить и организовать работу с активом, наладить систему партийного просвещения. Так, оргпартгруппа в станице Чалмыкской Курганенского района до начала чистки провела собрания по бригадам и колхозам, разъяснила задачи чистки, изучила расстановку партийных сил по бригадам, организовала специальные бригады для разыскания расхищенного хлеба. Оргпартгруппы установили, что одна из причин ослабления классовой бдительности коммунистов состояла в том, что ячейки не жили полнокровной партийной жизнью. Как правило, партийные дни в большинстве станиц не проводились. Вместо коллективного обсуждения решений и коллективной работы по выполнению этих решений на местах в ходу был административный окрик, приказ. Оргпартгруппы провели большую работу против бюрократических извращений партийного руководства, за восстановление ленинских принципов партийного руководства, основанных на развертывании внутрипартийной демократии, критики и самокритики, коллективности и коллегиальности в работе партийных организаций.

Оргпартгруппы организовали резерв из числа районного и деревенского актива, партийных и беспартийных для замещения тех работников, которые были вычищены и сняты с работы. Так, по Отрадненскому району был создан районный резерв из 16 человек, по Армавирскому — из 70, Ново-Покровскому — из 17. Чистка содействовала укреплению боеспособности деревенских ячеек, росту политической активности широких масс беспартийного актива, повышению их бдительности и умению разоблачать врага.

Первым результатом чистки, например, в Темиргоревской парторганизации, явилось увлечение выходов на работу в колхозах до 90%, значительное повышение темпов выполнения планов хлебозаготовок.⁴ Чистка показала, что изгнание из партийных рядов предателей и врагов помогло создать и сплотить подлинный колхозный актив, преданный партии. Один из итогов чистки партячеек станицы Величковской, например, состоял в том, что «подлинный ударник полей, подлинный активист,

¹ «Правда» № 7. (5533), 7 января 1933. «Партработник Северного Кавказа» № 27—28, 1932, передовая.

² «Партийное строительство» № 1—2, 1933, стр. 27.

³ М. Шкирятов «Некоторые итоги чистки сельских парторганизаций Северного Кавказа» — «Правда» № 7, январь 1933.

⁴ «Молот» № 3414, 10 ноября 1932 года.

красный партизан из славных таманских отрядов заговорил, пошел крушить предателей и изменников, разоблачать главарей саботажа. Оказался замечательный актив, с которым преданным интересам партии настоящим руководителям можно чудеса творить».¹

Мероприятия партии по регулированию роста рядов партии содействовали повышению боеспособности деревенских партийных организаций. Произошли важнейшие качественные изменения в их составе, отражавшие процесс социалистического преобразования деревни. На основе быстрого роста рядов деревенских коммунистов значительно выросло количество ячеек социалистического сектора деревни. В 1932 году насчитывалось свыше 40 тысяч ячеек МТС, совхозов и колхозов против 8.979 к XVI съезду партии.

Годы сплошной коллективизации сельского хозяйства явились для деревенских партийных организаций школой классового воспитания. В этот период сельские коммунисты еще более выросли, проверили и укрепили стойкость своих рядов, в значительной мере очистились от чуждых и неустойчивых элементов и закалили широкие партийные массы как действительных борцов за победу социализма.

Политотделы МТС и совхозов в 1933—1934 гг. еще больше укрепили деревенские партийные организации и оказали огромную помощь колхозам в преодолении ряда трудностей организационного и политического характера.

В деревне произошел глубочайший революционный переворот. Победил новый, социалистический, колхозный строй. Этот переворот еще более упрочил экономическую и политическую основу советского строя.

Изучение исторического опыта борьбы Коммунистической партии за укрепление деревенских партийных организаций обогащает теоретически наши кадры. Оно дает возможность лучше понять смысл современной борьбы за претворение в жизнь политики партии и правительства за дальнейший подъем советской экономики, за повышение материального и культурного благосостояния народа, за укрепление могущества и безопасности нашей Родины.

¹ «Молот» № 3449, 14 декабря 1932 года.